

Бай Сю улыбнулся и кивнул:

— Да, он всегда обращает внимание только на поверхностные детали, забывая, что суть остаётся неизменной. Сколько бы он ни менял свои установки, он не может скрыть свою истинную натуру... Тьфу, почему мне кажется, что я его расхваливаю?

Сказав это, Бай Сю спохватился и тут же плюнул, он точно не настолько слеп.

— Ничего страшного, если младший брат доволен, в следующий раз мы продолжим играть по его правилам, — Се Шисюань подумал, что младший брат воспринимает это как игру, и предложил Бай Сю продолжить подыгрывать.

— Без проблем! — Бай Сю, конечно, не стал напоминать главе клана.

Пэй Фэнжань, используя оставшийся авторитет строгого учителя, с трудом успокоил детей и привёл Цзянь Цзуна.

— Вы, ребята... Тьфу, ну и ну! — войдя во внутренний двор, Пэй Фэнжань обнаружил, что его рукав порван, и с недовольством оглянулся на тех, кто шёл за ним.

Цзянь Цзун, идя рядом, пытался уговорить:

— Учитель, почему вы уходите? Не уходите, пожалуйста! Мы будем стараться ещё больше...

— Замолчи!

Раньше язвительность Пэй Фэнжана была в основном притворной, но на этот раз он был искренен, и он впервые ощутил преимущество краткости и силы слова.

Действительно, как только Пэй Фэнжань сделал серьёзное лицо, Цзянь Цзун тут же замолчал, это стало рефлексом, выработанным за последние месяцы.

Пэй Фэнжань подвёл Цзянь Цзуна к Се Шисюаню:

— Старший брат, человек приведён.

Цзянь Цзун впервые видел Се Шисюаня, глядя на этого загадочного человека, излучающего ауру бессмертного, он собрался с духом и поздоровался:

— Господин...

Се Шисюань всегда был холоден и немногословен с посторонними, его звёздные глаза поднялись, словно вмещающая в себя весь мир:

— Ты не из этого мира, хочешь вернуться?

Услышав первую часть фразы, Цзянь Цзун пришёл в ужас, вторая часть вообще не дошла до его сознания.

Это... это его самая большая тайна, он никогда никому не говорил, что является путешественником, как он узнал?

Неужели его существование незаконно, Небеса не одобряют, и поэтому прислали кого-то, чтобы уничтожить его?

Кто он...

В одно мгновение множество мыслей пронеслось в голове Цзянь Цзуна, его лицо становилось всё бледнее, а сердце — всё тяжелее.

Пока Пэй Фэнжань не хлопнул его по голове:

— Говори! Онемел?

Только тогда Цзянь Цзун пришёл в себя и посмотрел на своего учителя.

— Спрашивают, хочешь ли ты вернуться, — с сожалением взглянул на ученика, который был не в себе, и повторил вопрос Пэй Фэнжань.

— Э-э, можно вернуться? Меня не уничтожат? — Цзянь Цзун глупо указал на себя.

Этот ученик действительно глуп!

Если бы тебя хотели уничтожить, разве стали бы тратить столько слов?

Пэй Фэнжань тихо вздохнул, затем холодно посмотрел на Цзянь Цзуна:

— Ты глухой или не понимаешь, что я говорю? Тебе нужно переписать сто раз, чтобы понять?

— Понял! Понял! Ученик всё понял! — услышав о наказании, Цзянь Цзун тут же собрался с мыслями и закивал.

— Ученик хочет остаться здесь.

Затем Цзянь Цзун специально посмотрел на Пэй Фэнжаня и улыбнулся:

— Учитель, не волнуйтесь, школа останется с нами, она не закроется.

Уголок губ Пэй Фэнжаня слегка приподнялся, но тон остался холодным:

— Как хотите.

Увидев, что он принял решение, Се Шисюань опустил взгляд:

— Хорошо, всё равно ты переселился после естественной смерти, остаться здесь тоже неплохо.

Пэй Фэнжань взглянул на Цзянь Цзуна, всё-таки это его ученик, и спросил:

— Есть что-то, что ты хочешь, чтобы я передал?

Цзянь Цзун широко раскрыл рот, учитель не только может путешествовать между мирами, но и передавать сообщения?

Однако, возможно, из-за того, что в его сердце образ Пэй Фэнжаня всегда был сильным, Цзянь Цзун мгновенно принял эту идею.

Цзянь Цзун покачал головой:

— Нет. Там, как в конце света, всё ужасно, а здесь — процветающий мир, у меня там никого нет, так что я ничего не теряю.

— О, как в конце света, так страшно? Но мы скоро отправимся туда.

Бай Сю, услышав это, улыбнулся и посмотрел на Пэй Фэнжэня:

— Наше следующее место назначения — ...

Пэй Фэнжэнь тоже улыбнулся, погладив Цзянь Цзунуна по голове.

— Мы уходим, вы позаботьтесь о себе, иначе ждите моего наказания.

Цзянь Цзун почувствовал тепло на макушке и задумчиво смотрел на место, где только что стояли трое, мысленно повторяя.

Учитель, не волнуйтесь, мы справимся!

У каждого императора есть различные титулы, такие как девиз правления, почётный титул, посмертное имя, храмовое имя. Девиз правления и почётный титул появляются при жизни императора, а посмертное имя и храмовое имя — после его смерти.

В общем, если коротко, это просто нагромождение красивых слов, что также является хорошим способом для министров подлизаться.

Четвёртый принц, ныне император Чу, оказался в такой ситуации, наблюдая, как его министры один за другим льстят ему.

— Ваше Величество, ваши великие достижения, выбор талантов, проницательность, освещение всех сторон, безусловно заслуживают слова «просвещённый»!

— Нет, нет! Я считаю, что Ваше Величество обладает талантом, охватывающим небо и землю, искусен как в гражданских, так и в военных делах, расширяет границы, варвары не смеют ослушаться, устрашает Поднебесную, должно быть слово «воинственный»!

— Нет, нет! Я считаю...

Император Чу с невозмутимым лицом слегка кашлянул, напоминая о своём присутствии:

— Кхм!

— Ваше Величество! — спорящие тут же замолчали и почтительно поклонились, что свидетельствовало о силе авторитета императора Чу.

— Не рано ли вам обсуждать это? — император Чу оглядел их, он ведь ещё жив?

Услышав это, несколько высокопоставленных чиновников в первых рядах переглянулись, затем тайно передали записку самому переднему, министр Цзянь Цзун, ведущий заседание, спокойно стоял на месте, практически не участвуя.

Получив взгляды других, Цзянь Цзун взял записку, мельком взглянул на неё, затем на императора Чу, сдержал смех и шагнул вперёд, громко объявив:

— Раз Ваше Величество считает, что время ещё не пришло, то данный вопрос временно откладывается, переходим к следующему вопросу.

Император Чу с облегчением вздохнул.

— Ваше Величество, пора назначить наследника престола, — сказал Цзянь Цзун, отступая на шаг.

Император Чу широко раскрыл глаза:

— ???

Можно перейти к следующему вопросу?

Когда император Чу наконец дождался конца заседания, он тут же оставил знакомых, отправив остальных.

Глядя на тех, кто всё ещё шептался, император Чу выпрямился и слегка кашлянул:

— Вы сегодня... что случилось?

Цзянь Цзун взглядом указал на окружающих, бывших одноклассников, ныне коллег, и многолетних друзей, но, сбрасывая ответственность, он совершенно не считался с дружбой.

— Я просто зачитал, ничего не знаю, спросите у них.

Цзянь Цзун с видом полной невинности показал императору Чу записку, хотя он и был министром, но он действительно был ни при чём.

Честность Цзянь Цзуна император Чу не подвергал сомнению, поэтому его взгляд переместился на Цзянь Цяня, стоящего рядом с Цзянь Цзуном.

За эти годы бывший непоседа Цзянь Цянь стал более рассудительным и способным, более гибким в переговорах, но суть осталась неизменной, и под взглядом императора Чу он смущённо улыбнулся:

— Ваше Величество... это... это... мне просто ничего не оставалось... Ваши принцы слишком... слишком...

Цзянь Цянь открыл рот, но не смог закончить, его глаза бегали, затем он опустил голову и тихо сказал:

— Слишком талантливы.

Принцам императора Чу было всего несколько лет, откуда у них могли быть таланты, скорее всего, за ними стояли люди, которые уговорили Цзянь Цяня, зная, что он не может устоять перед детьми.

Цзянь Цзун и император Чу незаметно обменялись взглядами, затем Цзянь Цзун улыбнулся, глядя на Цзянь Цяня:

— Так тебя так легко уговорили?

— Я... я... я что, нет! — видя, как друзья смеются, Цзянь Цянь с негодованием ответил. — Меня не подкупили! И я не вмешивался в дела Вашего Величества! У меня есть принципы!

Император Чу тоже рассмеялся:

— Да, да, принципы. Так что не забудь переписать книгу десять раз.

Остальные одобрительно кивнули.

Цзянь Цзун: Ах! Конец, как мне объяснить ученикам внезапное исчезновение учителя?
(Рефлекс немного замедлен)

Пэй Фэнжань: Наконец-то ушёл до восхождения четвёртого принца на трон! Удача! (Скорее беги!)

Бай Сю: Как жаль, очень хотел прильнуть к императорскому наставнику! (Немного разочарован)

Се Шисюань: Я веду, вы не волнуйтесь (полон уверенности)

—————

Следующая глава — послесловие, затем новая история.

Мур-мур, будьте счастливы каждый день~

<http://bllate.org/book/16187/1452352>